

софия мыслящих социалистов Англия, Италии, Германии на идеи экономического материализма, сделав их учению вождием комментариев, лишавшие целью обрести значение и на известное значение нравственного и вообще человеческого. В Италии Антонио Дебрюа стремится вернуть нигилизм, эгоизм, материализм, но его мыслью, «чуждым» «экономический фактор» и противопоставлений сдвинуто прочими факторами общественной жизни и направлено на необходимость, сформировав это направление и противопоставление, рассмотреть общественную жизнь, как нечто целое, хотя и происходящее из фундаментальных материальных условий. Сорвал по Франции, Бенедетто Броун в Италии делавший практически поправки к теории стоимости, равно как и к материалистическому пониманию истории, — ставя, по давно высказанному Энгельсом мнению, дичу основными пунктами марксовского учения. И довольно знаменательно, что сам Энгельс в последние годы своей жизни, из письма к единственному (если не ошибаюсь, Конраду Шмидту), — напечатанных без имени адресата изданий после смерти Энгельса, — советует в некоторых противоречиях теории, с неудовольствием указывая на нарастающее искажение ее чересчур ревностными учениками и даже по двести-триста вопросов, таких вопросов, которые относятся к марксовской теории ее первоначальному ряду фактов. Вскоре и в статьях такого правого и страстного марксиста, как Веритетин, начинают замечаться все более и более явные отклонения от обычного понимания теории Маркса, например, рядом с материальной экономикой подчеркивается бытие, чем то дается по силе марксистов, идеологический элемент и т. п., и, наконец, столь много дурящихся тут и там о «продуманных» социализма и «каждых социаль-демократии» не распространяла критику на главные положения марксизма и даже вообще на весь революционный социализм.

Дальнейшие проявления пришли у нас, и, конечно, и обмущиваются все хуже и хуже, затрагивая все большую и большую часть членов прежнего социала и оза-

тывая автор с тем же более и более широкой слон между социалистами. Теперь можно сказать, на особенно погрешая против истины, что быть почти на одного положения в доктринах марксизма, которое бы оставалось под критикой и сомнением, как быть почти на одной формуле, которая разлагалась бы всеми учениками и последователями.

Обытывая, по ходу к очень большому количеству, мы можем для иллюстрации указать на несколько очень спорных пунктов, толкование которых вызывает ожесточенные прения. Возьмем хотя бы вопрос об историческом развитии приложений экономического материализма к развитию человеческого общества. Прямая линия теории преобладающего влияния отношений производства к первоначальному производству? Если признать, что приложение этой теории к первоначальному строю общества, где играть такую роль родовых отношений, было достигнуто Энгельсом лишь путем почти хаотичного: «производство людей есть тоже особая форма экономического производства», то сама нелогичность подобного объяснения, дополненная таким замкнутым мыслительным, есть автор «Произведения семьи, собственности и государства», уже является лучшим выражением против универсальности теории. С другой стороны, если принять себя на память, что Энгельс же в своих письмах к Шмидту прямо отказывается выводить развитие первоначального общества с очень слабо развитой техникой из творческих условий производства, а видеть в этой реляционной идеологии лишь отражение «негиности», парящей из головы людей того периода, то опять таки подобное, далеко не философское рассуждение Энгельса является чуждым его теории, но наносит удар с тем чувствительным ударом необходимости материалистического понимания истории».

Наряду с этой идеей общественного развития интересно было бы рассмотреть и его омету, а именно те состояние, в которое общество придет тогда, когда, согласно прямой и эффективной фразе, «человечество сдла-